

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-2-41-48
УДК 93/94; 353Дата: поступления статьи / Submitted: 25.11.2019
после рецензирования / Revised: 28.12.2019
принятия статьи / Accepted: 30.05.2020

Научная статья / Scientific article

П.А. МистрюговСамарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации, г. Самара, Российская ФедерацияE-mail: Pavel892006@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7996-1466>

Антикрестьянские мероприятия органов ВЧК в Поволжье и Приуралье в годы Гражданской войны

Аннотация: Крестьянство Юго-Востока Европейской России, испытавшее гуманитарную катастрофу из-за разорительной политики высшего партийно-советского руководства, было вовлечено во все формы гражданского противоборства, однако противостояние крестьянства с властью приняло наиболее масштабные размеры и отличалось огромным разрушительным потенциалом. Анализ мероприятий органов ВЧК позволяет выявить репрессивную мотивацию большевиков, монополизировавших власть в советах и блокировавших инициативы крестьян, рассмотреть участие и функциональную роль, которую сыграли органы ВЧК в подавлении крестьянских протестов. На примере исследования участия органов ВЧК в подавлении Чапанного восстания, восстания «Черного орла и Земледельца» и Сапожковского восстания, а также действий чрезвычайных структур по отношению к партизанским отрядам крестьян в 1920-е гг. автор показал контрольно-надзорные, следственно-судебные, внесудебные и военные методы, применявшиеся органами ВЧК. Для исследования данной проблемы им были использованы как опубликованные, так и неопубликованные документы ординарных и чрезвычайных советских органов власти и управления, находящиеся на хранении в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России, Национальном архиве Республики Башкортостан, Государственном архиве Саратовской области, Государственном архиве новейшей истории Саратовской области, Центральном государственном архиве Самарской области, архиве Управления ФСБ по Оренбургской области. В ходе проведенного исследования автор доказал, что органы ВЧК в своей деятельности отражали интересы высшего партийно-советского руководства РСФСР, нацеленного на обеспечение бесперебойного выполнения военно-мобилизационных и хозяйственно-экономических мероприятий. Крестьянство Самарской и Саратовской, Оренбургской и Уфимской губерний было заложником планов Центра, и его интересы были подвергнуты забвению.

Ключевые слова: Гражданская война в Поволжье и Приуралье, крестьянство, восстания, органы ВЧК, репрессии, В.И. Ленин, Ф.Э. Дзержинский.

Благодарности. Исследование подготовлено в рамках гранта Президента РФ «Становление и деятельность местных чрезвычайных подразделений советской власти в 1918–1922 гг.» (МК-6759.2018.6).

Цитирование. Мистрюгов П.А. Антикрестьянские мероприятия органов ВЧК в Поволжье и Приуралье в годы Гражданской войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 2. С. 41–48. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-41-48>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

P.A. MistryugovSamara State Medical University of the Ministry of Healthcare
of the Russian Federation, Samara, Russian FederationE-mail: Pavel892006@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7996-1466>

Anti-peasant activities of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs in the Volga Region and in the Ural Region during the Civil War

Abstract: The article focuses on the anti-peasant activities of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs in the Volga Region and in the Ural Region during the Civil War. The peasantry of the South-East of the European Russia that suffered a humanitarian catastrophe due to the ruinous politics of the higher party authorities was involved in every form of civil confrontation; however, the peasant opposition towards the authorities became large-scale and stood out because of its huge destructive potential. The analysis of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage activities lets us not only reveal the repressive motivation of Bolsheviks, who monopolized the power in the Soviets and blocked the initiatives of peasants, but also examine the degree of the involvement and the functional role which belonged to the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs during the suppression of peasant protests. The control, supervisory, investigative, judicial, extrajudicial and military methods that were used by the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs are demonstrated in the article. That is based on the example of the study of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs participation in the suppression of the Chapan uprising, Black Eagle uprising and Sapozhkov uprising. Moreover, the actions of extraordinary structures towards the partisan peasant units have been studied. In order to research the given problem the published as well as unpublished documents of ordinary and extraordinary soviet government and authority bodies were used. These documents are kept in the Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation, the National Archive of the Republic

of Bashkortostan, the State Archive of the Saratov Region, the Saratov Region State Archive of Contemporary History, the Central State Archive of the Samara Region. In the course of the research it was proved that the operation of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs reflected the interests of the higher party authorities of the RSFSR, whose aim was the provision of the continuous execution of the military mobilization and economic activities. The peasantry of the Samara, Saratov, Orenburg and Ufa regions turned out to be a hostage of the plans of the centre and their interests were abandoned.

Key words: Civil War in the Volga Region and in the Ural Region, peasantry, uprisings, All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs, repressions, Vladimir Lenin, Felix Dzerzhinsky.

Acknowledgements. The research has been prepared within the framework of the implementation of the President of the Russian Federation grant «The establishment and work of the local extraordinary institutions of the Soviet power in 1918–1922» (МК-6759.2018.6).

Citation. Mistryugov P.A. Anti-peasant activities of the All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage organs in the Volga Region and in the Ural Region during the Civil War. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 41–48. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-41-48>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Павел Алексеевич Мистрюгов – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук, Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Чапаевская, 89.

© Pavel A. Mistryugov – Candidate of Historical Sciences, senior lecturer of the Department of Russian History, Medicine and Social Sciences, Samara State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, 89, Chapaevskaya Street, Samara, 443099, Russian Federation.

Введение

Формирование большевистской автократии, подменявшей действительные права и полномочия местных советов директивами РКП(б) и постановлениями разных чрезвычайных подразделений, вызывало поляризацию интересов власти и большинства крестьянства. Возникали мощные крестьянские протесты, которые угрожали не только реализации военно-коммунистической политики, но и самосохранению партийно-советских структур. Одно из таких глобальных столкновений власти и крестьянства происходило на Юго-Востоке Европейской России в 1918–1920 гг. Специфика революционных изменений в Поволжье и Приуралье заключалась в участии крестьян во всех формах гражданского сопротивления, происходивших в регионе, однако их противостояние принятому курсу партийно-советских преобразований было самым масштабным социальным явлением. Можно согласиться с Д.А. Сафоновым, который, характеризуя политику «военного коммунизма», отмечает: «...отсутствие здорового рационализма в этих начинаниях компенсировалось все более усиливающимся насилием со стороны властей в отношении крестьян» [Сафонов 1999, с. 3]. Государственное насилие, целью которого было удержание власти и проведение ее социально-экономического курса, приобрело гипертрофированные формы. Для подавления крестьянских протестов большевики создали и использовали широкий арсенал чрезвычайных структур. Данная проблема представляет научный интерес не только с точки зрения выявления поиска чрезвычайной управленческой модели, выработанной РКП(б) и советами для борьбы с крестьянами, хотя она изучена недостаточно, но и как социопсихологическая и социокультурная – вопрос о реакции крестьянского населения на организационно-управленческие

и чрезвычайные меры власти, с одной стороны, и отношение власти к крестьянству, с другой стороны, требует тщательного исследования, в том числе на микроуровне с привлечением методов региональной и локальной истории. Как показывает анализ документов, взгляды крестьянства и партийно-советской власти на проблемы революционного переустройства общественных отношений (право владения землей и право распоряжения результатами своего труда, участие в работе советов и отношение к мобилизациям в Красную армию и др.) были зачастую противоположными, а временные периоды согласия между ними сменялись ожесточенной конфронтацией. Стремление крестьянства к самоуправлению, решению местных вопросов своими силами и в собственных интересах не вписывалось в насильно насаждавшуюся центром военно-мобилизационную систему управления, сформировавшуюся в результате бескомпромиссной позиции большевиков в деле единоличного удержания власти и проведения ее мероприятий. Как пишут В.П. Данилов и В.В. Кондрашин: «...победившая революция переросла в Гражданскую войну, бедствия которой крайне осложнили отношения между крестьянством и большевистской властью, вплоть до массовых восстаний» [Крестьянское движение в Поволжье 2002, с. 10]. Традиционные крестьянские идеалы о «земле и воле», частично воплотившиеся в 1917 г., быстро сменились гуманитарной катастрофой, заботами о физическом выживании и приспособлении крестьян к реалиям, порожденным военно-коммунистической политикой. Закономерно, что в советское время объективное изучение участия органов ВЧК в антикрестьянских мероприятиях было ограниченным [Голиков 1986; Портнов 1987; Медведев 1974; Романенко 1985; Аминев 1966]. Многие вопросы социаль-

ной жизни крестьянства и их подлинной реакции на революционные преобразования были рассмотрены слабо. На современном этапе исследования истории российского крестьянства [Кабытова 1997; Кондрашин 2009; Посадский 2018; Сафонов 1999] (История Башкортостана 2004; Аншакова 1998) разрабатываются актуальные проблемы форм и методов противостояния крестьянства и власти, определяются действительные социально-экономические, политические мотивы и последствия формирования советско-партийного государственного строя в контексте региональной специфики.

Для написания данной статьи были привлечены документы, извлеченные из фондов советских органов власти и управления, чрезвычайных структур, а также опубликованные сборники документов [Крестьянское движение в Поволжье 2002; Самарское Поволжье 2000]. Предметом исследования в данной статье стала антикрестьянская деятельность местных чрезвычайных структур. Целью статьи – выявление и анализ чрезвычайных мер органов ВЧК в Поволжье и Приуралье в границах Самарской и Оренбургской, Саратовской и Уфимской губерний. В практике чрезвычайного воздействия государства на крестьянство среди военных, административных, судебных и внесудебных методов различные мероприятия органов ВЧК были распространены, а в некоторых случаях оказывали решающее влияние.

Ход исследования

Во время революционно-военных событий 1918–1922 г. в Поволжье и Приуралье сложился дифференцированный подход власти к повстанческому крестьянству. В его реализации неотъемлемое участие принимали структуры ВЧК, степень и формы участия которых были различными. Наиболее активных повстанцев, захваченных с оружием в руках, уничтожали. По отношению к другим использовался комплекс мер по ограничению свободы и организации принудительного труда в домах принудительных работ и концентрационных лагерях. Способы и методы подавления крестьянских протестов отличалась исключительной жестокостью. Социально-политический радикализм в деятельности органов ВЧК был вызван максимальной мобилизацией военно-административных и хозяйственно-экономических ресурсов для обеспечения боеспособности Красной армии. В результате местные власти не щадили гражданское население. Граница между тылом и фронтом была размытой – военные и чрезвычайные методы управления переносились на усмирение протестов крестьян. В 1918 г. Саратовская ГубЧК руководствовалась в своей работе полученной директивой ВЧК: «...беспощадно подавляйте всякие попытки к восстанию. Застигнутых с оружием расстреливайте» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 2. Д. 48. Л. 6). Местный исполком, выполняя данное распоряжение, предоставил отделу по борьбе с контрреволю-

цией право действовать всеми мерами вплоть до расстрела (ГАСО. Ф. Р. – 521. Оп. 1. Д. 181. Л. 44). Типичным примером реализации подобного рода решений было подавление восстания крестьян в январе 1919 г. в селе Привольном Ровенского уезда. Против крестьян, организовавших восстание на почве недовольства мобилизациями, был выслан отряд саратовского батальона ВЧК. После захвата села начались расстрелы повстанцев. Не обошлось без жертв с обеих сторон. В докладе участники этой военно-карательной операции писали: «...пока расстреляно 25 главарей и активных участников» [Крестьянское движение в Поволжье 2002, с. 36–37]. Подобное обезглавливание крестьянских восстаний впоследствии будет широко распространенной репрессией. Весной 1919 г. Саратовский губком РКП (б), опасаясь ухудшения настроения крестьян, принимает решение о создании ЧК в уездах и отмечает: «...чтобы ни в коем случае не восстанавливать беднейшие и средние слои против Советской власти» [Очерки истории Саратовского Поволжья 2006, с. 103]. Нарастание конфронтации между властью и крестьянством происходило в Самарской губернии в конце 1918 – начале 1919 г. Крестьяне, замешанные в поддержке власти КОМУЧа, подвергались внесудебным репрессиям со стороны уездных структур ВЧК. При официальном провозглашении власти рабочих и крестьян были подвергнуты уничтожению представители численно преобладавшего класса крестьянства (36 граждан) [Мистрюгов 2018, с. 222]. Накануне глобальных протестов самарского и симбирского крестьянства в 1919 г., известных как Чапанное восстание, организационное состояние и уровень надзорных мер со стороны органов ВЧК в Поволжье был низким. К примеру, структуры ВЧК в Самарской губернии информировали центр в феврале 1919 г.: «...положение революционного порядка постепенно улучшается, контрреволюционное движение не замечается, борьба ведется только со спекуляцией» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 204. Л. 2 об., 11 об.). В местных отчетах укрепилось представление о практически полном отсутствии угрозы для существования партийно-советской власти. Однако такое признание осложнялось признанием того, что «только в провинции встречается покушение к восстанию в связи с мобилизацией». Сотрудники ЧК также констатировали наличие «вспышек кулацких восстаний». Впоследствии эти «вспышки» вылились в колоссальные по своей разрушительной силе и протестному потенциалу крестьянские протесты. Местные работники чрезвычайных структур в своих отчетах писали, что не могли установить наблюдение за всеми «подозрительными элементами» в сельской местности, приехавшими из центральных городов и губерний (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 204. Л. 2 об., 11 об.). Встречались и фантастические сообщения, например, о том, что в Усинске восставшими руководят «генерал Бердичев и полковник граф Орлов» (ЦА ФСБ России.

Ф. 1. Оп. 3. Д. 204. Л. 14), так как в информационной среде сельских сообществ, охваченных гражданским сопротивлением и зачастую изолированных от административных центров, влияния агитаторов и газет, часто функционировали различные слухи. В общественном сознании, таким образом, объективное восприятие ситуации заменялось идеологическими фантомами, нередко разработанными властями в агитационно-пропагандистских целях. Низкий уровень организации информационной работы отличал структуры ВЧК в Оренбургской губернии. В 1919 г. районные информаторы Оренбургской губЧК писали о недостаточности сведений, характеризующих настроения населения в уездах и волостях, так как агенты и разведчики не рассылались, а уездные ЧК не были созданы. Характеризуя социально-политическое положение крестьянства, местные структуры ЧК приводили противоречивую информацию. С одной стороны, они писали, что «явно контрреволюционного движения не видно», так как после занятия Оренбурга советскими войсками «все ярые контрреволюционные элементы уехали вместе с казаками». С другой стороны, высказывали предположение о том, что «много контрреволюционеров с оружием в руках прячутся в деревнях, но ЧК не успела с ними справиться» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 41. Л. 1). Исключение составил только Орский уезд Оренбургской губернии, населенный казачеством. Для установления надзора ВЧК над «контрреволюционерами» в станицах и «заблудившимися казачьими партийными отрядами» были направлены усиленные вооруженные отряды, которые должны «беспощадным образом расправляться со всякими проявлениями «контрреволюции» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 41. Л. 6). Таким образом, становление местных институтов советско-партийной государственности и социализация ее мероприятий проводились с помощью методов государственного террора. Своего рода полигоном по испытанию внесудебных методов деятельности чрезвычайных структур была Самарская губерния. Местное крестьянство испытало все тяготы военно-революционного времени. Для организации уничтожения наиболее мощных повстанческих действий применяли военные структуры со свойственными им принципами деятельности, власть советов заменялась ревкомом, активно работали военно-революционные суды. Войска органов ВЧК привлекались к подавлению крестьян, используя приемы ультиматумов и устрашений (Крестьянское движение в Поволжье 2002, с. 98). При подавлении Чапанного восстания ВЧК стягивала воинские силы в его эпицентр. 14 марта 1919 г. начальник штаба ВЧК К.М. Волобуев по прямому проводу сообщал председателю Самарской ГубЧК М.Ф. Левитину о переброске из Саратова роты пехоты с 6 пулеметами войск ВЧК. М.Ф. Левитин просил прислать конницу или седла, так как большая часть всадников была отправлена на фронт (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3.

Д. 204. Л. 16–16 об.). Кроме оперативных и внесудебных методов ВЧК координировала следственные мероприятия Самарского губревтрибунала, осуществлявшиеся над повстанцами. Во время восстания губернские и городские власти совместно с ГубЧК отслеживали причины крестьянских протестов (ЦГАСО. Ф. Р. – 138. Оп. 1. Д. 4. Л. 34, 37, 44). В марте 1919 г. под руководством Самарского губисполкома началось формирование военно-административных структур и воинских соединений, в состав которых входили представители Губисполкома, военных и ГубЧК (Самарское Поволжье 2000, с. 169). Военно-революционный комитет, в руках которого находилась вся полнота власти, приступил к созданию внесудебных органов подавления повстанцев, в составе которых участвовал заведующий юридическим и транспортным отделом местной ГубЧК (ЦГАСО. Ф. Р. – 138. Оп. 1. Д. 4. Л. 18 об.). При подавлении Чапанного восстания органы ВЧК воздействовали на крестьянство самостоятельно или сообща, находясь в составе временных воинских соединений или административных структур, наделенных властными полномочиями по его подавлению. Функционально местные структуры ВЧК выполняли следственно-судебные, военно-карательные и репрессивные (внесудебные) задачи.

Вопрос о подавлении восстания «Черного орла и Земледельца» в начале 1920 г. был в центре внимания В.И. Ленина и Ф.Э. Дзержинского, лично сообщавшихся с местными властями. В тексте телеграммы Ф.Э. Дзержинского председателю Уфимского исполкома содержался запрос о необходимости принятия центром более решительных мер для ликвидации восстания. Телеграмма Ф.Э. Дзержинского завершалась признанием того, что события в Мензелинском и Белебеевском уездах «внушают нам опасения. ЦК РКП (б) ждет срочного ответа» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 483. Л. 41 а). Внесудебные репрессии против повстанческого крестьянства дополнялись организационно-функциональной перестройкой местных структур управления, в которых также участвовали представители органов ВЧК. В феврале 1920 г. Уфимская губерния по решению объединенного заседания президиума Губкома РКП (б) и Губисполкома была объявлена на военном положении. Губисполком заменялся Губревкомом и временными ревкомом в уездах. В состав Губревкома входили председатель Губисполкома, начальник ВОХР и председатель ГубЧК П.И. Зенцов. Ликвидация уездных ЧК была приостановлена (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 3). Сохранение ЧК в уездах было распространенным принципом деятельности чрезвычайных структур советской власти. Местные власти разрабатывали план обороны Уфы. Командование всеми вооруженными силами Уфимской губернии возлагалось на помощника начальника ВОХР Приуральского сектора Ю.Ю. Аглока (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 4). В марте 1920 г. Башкирский обком РКП (б) и Ревком реорганизо-

вали кантревкомы с целью укрепления власти, включив в их состав членов местной ЧК (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 261. Л. 338). В научных исследованиях военных операций советской власти против крестьянства рассматриваемого региона восстановлены подготовка, ход и участники подавления. Отметим, что первым на ликвидацию восстания из Бирска выступил сводный отряд под командованием председателя Бирской уездЧК Якоба (НА РБ. Ф. Р. – 396. Оп. 4. Д. 3. Л. 7.). Об отправке воинской силы для подавления восстаний башкирские власти телеграфировали в Самару, Златоуст, Екатеринбург, Челябинск и Москву. В Уфимскую губернию планировали перебросить боевые части Трудовой армии (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 3). Председатель Уфимской ГубЧК в отчете ВЧК, подводя итоги по уничтожению повстанцев, подтвердил, что восстание в Уфимской губернии ликвидировано с помощью вооруженной силы, агитационных средств и «крупных мер». Для подавления повстанцев были командированы войска Восточного фронта и коммунистического батальона. Отряды ГубЧК участвовали в военных операциях против восставших (НА РБ. Ф. Р. – 396. Оп. 4. Д. 4. Л. 2, 4). Часть захваченных крестьян была доставлена в Уфимскую ГубЧК (410 в Белебей, 900 в Бирск). После выявления повстанцев, не уничтоженных на месте, их отдавали под следствие, которое осуществляли сотрудники ГубЧК, руководствовавшиеся принципом «самым срочным порядком» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 483. Л. 44). Военные условия влияли на установление чрезвычайных форм следствия над крестьянами. Между крестьянами и военными подразделениями власти развернулись ожесточенные столкновения. К примеру, 21 февраля 1920 г. бой в селе Акташ Мензелинского уезда длился в течение 10 часов. Крестьяне были разбиты, 800 повстанцев убито (НА РБ. Ф. Р.-396. Оп. 4. Д. 3. Л. 5–5 об.). Согласно решению Военно-революционного комитета Уфимской губернии, принятому 1 марта 1920 г., создавалась Чрезвычайная военная следственная комиссия в составе представителя Губкома РКП (б), ГубЧК и юридического отдела Приуральского сектора ВОХР для расследования случаев оставления военными и гражданскими властями населенных пунктов, например Белебея (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 6). Местная ГубЧК привлекалась Губернским военно-революционным комитетом к выявлению роли немцев-колонистов в восстании. ГубЧК предлагалось из числа наиболее активных и «контрреволюционных элементов» брать заложников (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 9). Усиливался контроль над передвижением населения. 11 марта 1920 г. по решению Губревкома местные структуры ВЧК должны были усилить проверку подлинности документов выезжающих из Уфы (НА РБ. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82. Л. 18 об.). На местном уровне, к примеру в подавлении крестьянских протестов в Оренбурге в 1920 г., также принимала участие местная ЧК (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4.

Д. 483. Л. 23). Кроме репрессивно-карательных мер, осуществляемых ею в эпицентрах крестьянских восстаний, происходили организационно-структурные изменения в деятельности ЧК. Одной из мер, принятой в ответ на протесты, было учреждение при секретно-оперативном отделе Оренбургско-Тургайской ГубЧК уполномоченного по продовольствию (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 145. Л. 50). При установлении надзора над местным населением, несогласным с социально-экономической политикой советско-партийной власти, давались характеристики его положения и настроений, отмечались причины роста протестного потенциала. Изучение восприятия населения сотрудниками ВЧК позволяет выявить действительные особенности функционирования партийно-советского радикализма. Так, об усилении активности выполнения надзорных полномочий чрезвычайных структур посредством увеличения штата чрезвычайных подразделений писал начальник особого отдела Уфимской ГубЧК. Доказывая необходимость этого решения, он критически отзывался о населении Уфимской губернии: «...большинство граждан Уфы – нетрудовое население и темные рабочие массы. Дикость населения Уфимской губернии... служит приютом для возвращающихся из колчаковщины белогвардейцев» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 483. Л. 49). Подобное идеологизированное восприятие было типичным для сотрудников ВЧК. В местных подразделениях ВЧК также проводилась линия на дифференциацию поднадзорных и избрание по отношению к каждой группе исключительных мер. Например, в деятельности Оренбургско-Тургайской губЧК местное крестьянство разделялось на различные группы. Согласно циркуляру местной ЧК, принятому 20 декабря 1920 г. и направленному заведующему политбюро, сотрудники политбюро должны брать на учет «кулаков», а «кулаков опролетаризовавшихся», не замеченных в «антисоветском» поведении, от учета освободить (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 145. Л. 2). Подобная дифференциация крестьянства в практике чрезвычайного управления использовалась также при проведении следственно-судебных и внесудебных мер. Разорение крестьянских хозяйств под воздействием военно-мобилизационных мероприятий приводило к тому, что непосредственно с антикрестьянским направлением была связана борьба с дезертирством в Красной армии. В полевой книжке красного командира, участника подавления Сапожковского восстания, содержатся объективные сведения о социально-экономических причинах дезертирства. Так, командир писал о своих солдатах: «...нихочут ехать в Туркмену боятся голоду и болезни». Кроме этого, он выделял недостаток обмундирования и расстроены домашние хозяйства, а также факт реквизиций хлеба у семей военных» (Архив Управления ФСБ по Оренбургской области. Ф. 11. Д. 13893. Т. 3. Л. 472.). В исторической литературе вопрос о влиянии органов ВЧК на

деятельность местных комиссий по борьбе с дезертирством в Поволжье и Приуралье разработан слабо. Опираясь на выявленные документы, можно отметить, что в ситуации обострения угрозы дезертирства Особый отдел Саратовской губЧК, согласно секретному циркуляру от 8 февраля 1920 г., разрабатывал меры по усилению осведомительной работы среди сотрудников комиссий по борьбе с дезертирством. Местные органы ВЧК занимались урегулированием деятельности продовольственных отрядов ввиду уголовных бесчинств, творимых ими в уездах. Согласно приказу № 9 Саратовской губЧК, все уездные уполномоченные особого отдела должны были собирать сведения об их деятельности (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 477. Л. 79, 83). Крестьянские протесты вызывали разработку и реализацию различных мер органами ВЧК. Реакция чрезвычайных структур также свидетельствовала о степени подготовленности власти к социальным конфликтам с участием крестьянства. В Самарской губернии наиболее распространенными центрами крестьянских протестов были южные уезды (Балаковский, Пугачевский, южная часть Самарского), а также Хвалынский и Вольский уезды Саратовской губернии. Особо сильное недовольство, согласно данным Саратовской ГубЧК, имели крестьяне, проживавшие в Вольском, Новоузенском и Петровском уездах из-за бесчисленных трудовых и воинских мобилизаций, которым они подвергались (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 477. Л. 17). Надзорные полномочия местных органов ВЧК были активизированы во время подавления Сапожковского восстания.

Во время Сапожковского восстания распространенным принципом организации комплексного применения контрольно-учетных и репрессивно-карательных мер против повстанцев был режим военного положения, принятый в мае 1920 г. президиумом Саратовского губисполкома согласно постановлению Совета обороны. По этому постановлению структуры ЧК и РТЧК в пределах Саратовской губернии должны были «усилить наблюдение за врагами трудящихся, с корнем вырывая преступность» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 222. Л. 86). Во время его ликвидации лидирующими были военные методы. Кроме них, Самарской губЧК поручили выявление «агентов контрреволюции, шептунов и провокаторов» и предоставили права по применению высшей меры наказания и заключению всех «нерадивых, саботажников» в концентрационный лагерь (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 1. Д. 111. Л. 83). Саратовское крестьянство, как отмечали местные власти, за некоторым исключением было настроено «недружелюбно» из-за предстоящих реквизиций хлеба. Летом 1920 г. для сбора сведений о социально-политическом и экономическом состоянии населения Дергачевского уезда, Ершовской волости Новоузенского уезда, а также «поймки сапожковских агентов» было начато внедрение в Новоузенский уезд двоих специальных уполномоченных с 31 секретным сотрудником. Результатом деятель-

ности специальных уполномоченных было выявление до 100 человек (среди них был начальник штаба Сапожкова). Все они за некоторым исключением были направлены в Самарскую ГубЧК. В Новоузенском уезде для организации покушения на убийство Сапожкова находился один уполномоченный с 22 агентами (ГАСО. Ф. Р. – 521. Оп. 1. Д. 546. Л. 2 об.). Для организации и осуществления разведывательной работы по ликвидации Сапожковского восстания Саратовская губЧК командировала 3 ответственных работников для устройства 3 осведомительных баз (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 222. Л. 5–5 об.). 17 августа 1920 г. на совещании Саратовского губисполкома и Губкома РКП (б) было решено немедленно организовать в Новоузенске уездное бюро ЧК и заняться формированием разведки, установить строгое наблюдение за правомочностью действий районных продовольственных комитетов и продовольственных агентов (ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 534. Л. 5). В мае-июне 1920 г. между чрезвычайными и военными структурами происходило урегулирование подчинения подведомственных им сфер. К примеру, в Саратовской губернии из-за нехватки боевого состава и обмундирования бойцов ВОХР коллективным решением представителей местной РТЧК, ГубЧК и уполномоченного ВЧК, а также начальника местного гарнизона и Губвоенкома начальнику гарнизона было предложено взять в свое ведение охрану саратовской переправы через Волгу (ст. Увек), которая имела большое государственное значение (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 222. Л. 86). С осени 1920 г., как отмечает В.В. Кондрашин, в Поволжье ширилось мощное повстанческое движение [Кондрашин 2009, с. 206].

Активность крестьянства, достигавшая формы открытых выступлений и восстаний, сменялась паллиативным несогласием с проводимым курсом преобразований. Местные чрезвычайные структуры после разгрома крупных восстаний продолжали разработку мероприятий, нацеленных на уничтожение остатков повстанческого крестьянства в виде партизанских отрядов и примкнувших к ним уголовных элементов. 25 марта 1921 г. на заседании Саратовского губернского ревкома в качестве одной из таких мер ГубЧК было поручено регулярно предоставлять уездным ревкомам сведения по расположению в пределах каждого из уездов действующих против «бандитов» воинских частей (ГАСО. Ф. Р. – 521. Оп. 1. Д. 620. Л. 2.). Кроме непосредственного участия в подавлении крестьянских восстаний 4 июля 1921 г. Саратовский губком РКП (б) получил телеграмму от ЦК РКП (б) с повторным требованием провести мобилизации коммунистов в ряды войск ВЧК в виду «усиления мелкобуржуазной стихии» (ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 451. Л. 6–6 об.). Для централизации и координации управления чрезвычайными и правоохранительными структурами в работе Самарского губисполкома вводились принципы единоначалия. Согласно решению его президиума, принятому

8 марта 1921 г., направления деятельности были выделены в отдельные секторы, каждый из них объединялся под началом одного руководителя. На И.Г. Бирна возлагалось руководство административным сектором, координирующим работу отдела управления Губисполкома, ГубЧК, Губюста, Военкомата, РабКРИ, Нарсвязи (ЦГАСО. Ф. Р. – 81. Оп. 1. Д. 25. Л. 49 об.). С лета 1921 г. усиливалось объединение всех правоохранительных, военных и чрезвычайных учреждений для борьбы с повстанцами. Для этого были созданы коллективные временные структуры для координации совместных действий. По постановлению Губисполкома от 12 августа 1921 г., принятому под давлением И.Г. Бирна, была укреплена роль командования Заволжского военного округа в операциях по ликвидации крестьянских отрядов (ЦГАСО. Ф. Р. – 81. Оп. 1. Д. 109. Л. 43). В границах ПРИВО была неурегулированность взаимоотношений между политическим управлением ПРИВО и Штабом войск командования. По решению Комитета обороны от 14 ноября 1921 г. из-за отсутствия вооруженных сил округа Самарской губернии задачи борьбы с «бандитизмом» снова возлагались на ГубЧК, войска ВЧК и Коммунистические части (ЦГАСО. Ф. Р. – 81. Оп. 1. Д. 370. Л. 81–81 об.). При этом, согласно решению, принятому 31 января 1922 г. Губкомом РКП (б), «борьба с бандитизмом» и «всякие мелкие дела» должны быть исключены из ведения ГубЧК (ЦГАСО. Ф. Р. – 81. Оп. 1. Д. 110. Л. 29 об.). В Оренбургской губернии в 1922 г. уездные уполномоченные губотдела ГПУ должны были усилить наблюдение, в том числе за «кулачеством», и докладывать о политическом положении. Предполагалось, что на фоне голода врачи будут принимать всевозможные меры «для настройки против советской власти темных крестьянских масс», задача уполномоченных – это предупредить (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1199. Л. 42).

Заключение

Разорение крестьянства и блокирование его инициатив по изменению социально-экономического курса в местных советах приводило к эскалации социальных конфликтов. Комитеты РКП (б) и чрезвычайные структуры выдавливали оппозиционно настроенное крестьянство из советов. Вследствие этого в губерниях Поволжья и Приуралья взаимоотношения советско-партийной власти с крестьянством носили резко конфронтационный характер. Протестная активность крестьянства рассматривалась высшим партийно-советским руководством РСФСР как угроза безопасности. Меры по уничтожению повстанцев принимались под руководством и при непосредственном участии партийно-советских структур на центральном и региональном уровнях. Для обуздания крестьянских протестов использовали потенциал органов ВЧК. Антикрестьянское направление в деятельности местных органов ВЧК состояло в выявлении, предупреждении и подавлении крестьянских протестов. Предупредительные меры чрезвычайных структур

советской власти были паллиативными, их состояние, уровень разработки были довольно низкими. Репрессивные (внесудебные) методы деятельности органов ВЧК, санкционированные высшим партийно-советским руководством, заключались в проведении военно-карательных операций против повстанцев, выполнявших роль социальных зачинок. В ситуации открытых конфликтов органы ВЧК выявляли активных повстанцев и уничтожали их без суда и следствия. Кроме этого, в состав чрезвычайных средств, разработанных для подавления повстанцев, входили: заложничество; ограничение свободы и использование принудительного труда в концентрационных лагерях; использование социально-политического надзора, применение оперативно-агентурных средств; введение военного положения являлось особым инструментом чрезвычайного регулирования, при котором местные подразделения советской власти получали особые широкие права и полномочия по проведению чрезвычайных мероприятий. Под влиянием крестьянских восстаний изменялась организационная структура ВЧК и принципы следственно-судебной работы местных структур ЧК и их взаимодействия с ординарными органами власти. ВЧК и ее местные подразделения принимали участие в работе временных чрезвычайных органов управления (ревкомов, штабов и др.). Истоки коммунистического радикализма коренились в том числе в идеологической подготовке сотрудников ВЧК, чье восприятие основывалось на ценностях социальной конфронтации и военизации происходивших событий, при которых население воспринималось как враг. Результатом деятельности органов ВЧК в Поволжье и Приуралье было уничтожение повстанцев и массовое вымирание крестьянства.

Источники фактического материала

Аншакова 1998 – Аншакова Ю.Ю. Крестьянские восстания в Среднем Поволжье в 1918–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара: Б. и., 1998. 19 с.

Архив Управления ФСБ по Оренбургской области – Архив Управления ФСБ по Оренбургской области. Ф. 11. Д. 13893. Т. 3.

ГАНИСО – Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 27. Оп. 1. Д. 534; Оп. 2. Д. 451.

ГАСО – Государственный архив Саратовской области. Ф. Р. – 521. Оп. 1. Д. 181, 546, 620.

Крестьянское движение в Поволжье – Крестьянское движение в Поволжье 1919–1922: документы и материалы / под ред. В.П. Данилова. Москва: РОССПЭН, 2002. 542 с.

НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. Р. – 1. Оп. 3. Д. 82; Ф. Р. – 396. Оп. 4. Д. 3, 4.

Самарское Поволжье – Самарское Поволжье с древности до конца XIX в.: сб. док. и материалов. Самара: Интеграция, 2000. 511 с.

ЦА ФСБ России – Центральный архив ФСБ России.

Ф. 1. Оп. 2. Д. 48. Оп. 3. Д. 41, 204; Оп. 4. Д. 145, 222, 261, 477, 483; Оп. 6. Д. 1199.

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области*. Ф. Р. – 81. Оп. 1. Д. 25, 109, 110, 111, 370; Ф. Р. – 138. Оп. 1. Д. 4.

Библиографический список

Аминев 1966 – *Аминев З.А.* Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. (1917–1919 гг.). Уфа: Башкнигоиздат, 1966. 483 с. URL: <http://padaread.com/?book=98762>.

Голинков 1986 – *Голинков Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1. 332 с. Кн. 2. 396 с. Москва: Политиздат, 1986. URL: https://royallib.com/book/golinkov_david/krushenie_antisovetskogo_podpolya_v_ussr_tom_1.html.

История Башкортостана – *История Башкортостана*. 1917–1990-е годы: в 2 т. / ред. Р. Н. Сулейманова. Т. 1: 1917–1945. Уфа: Гилем, 2004. 400 с. URL: https://vk.com/topic-67426137_29597451

Кабытова 1997 – *Кабытова Н.Н.* В огне гражданской войны: (Самарская губерния в конце 1917–1920 гг.). Самара: Самарский университет, 1997. 91 с.

Кондрашин 2009 – *Кондрашин В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. Москва: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 574 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=570454&p=1>.

Медведев 1974 – *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1974. 352 с. URL: https://archive.org/details/Grazhdanskaja_Vojna_v_Srednem_Povolzhe/page/n1/mode/2up.

Мистрюгов 2018 – *Мистрюгов П.А.* Местные чрезвычайные структуры советской власти в годы Гражданской войны. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2018. 300 с.

Очерки истории Саратовского Поволжья – *Очерки истории Саратовского Поволжья (1917–1941)*. Т. 3. Ч. 1. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2006. 492 с.

Портнов 1987 – *Портнов В.П.* ВЧК, 1917–1922. Москва: Юрид. лит., 1987. 207 с. URL: <https://pl.b-ok.cc/book/3208058/58b077>.

Посадский 2018 – *Посадский А.В.* Зеленое движение в Гражданской войне в России: крестьянский фронт между красными и белыми, 1918–1922 гг. Москва: Центрполиграф, 2018. 318 с. URL: <https://mybook.ru/author/anton-posadskij/zelenoe-dvizhenie-v-grazhdanskoj-vojne-v-rossii-kr/read>.

Романенко 1985 – *Романенко В.В.* В борьбе с контрреволюцией: Из истории создания Чрезвычайной Комиссии Поволжья и Урала в 1918–1922 гг. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. 160 с.

Сафонов 1999 – *Сафонов Д.А.* Великая крестьянская война 1920–1921 гг. и Южный Урал. Оренбург: Оренбургская губерния, 1999. 314 с. URL: <http://orenkraeved.ru/biblioteka/istoriya-i-kraevedenie-orenburzhya/1744-velikaya-krestyanskaya-vojna-1920-1921-gg-i-yuzhnyj-ural.html>.

orenburzhya/1744-velikaya-krestyanskaya-vojna-1920-1921-gg-i-yuzhnyj-ural.html.

References

Aminev 1966 – *Aminev Z.A.* (1966) The October Socialist Revolution and the Civil War in Bashkiria. (1917–1919). Ufa: Bashkniгоizdat, 483 p. Available at: <http://padaread.com/?book=98762>. (In Russ.)

Golinkov 1986 – *Golinkov D.L.* (1986) The collapse of the anti-Soviet underground in the USSR. Book 1. 332 p. Book 2. 396 p. Moscow: Politizdat. Available at: https://royallib.com/book/golinkov_david/krushenie_antisovetskogo_podpolya_v_ussr_tom_1.html. (In Russ.)

History of Bashkortostan 2004 – *History of Bashkortostan. 1917–1990 years: in 2 vol. R.N. Suleymanova (Ed). Vol. 1: 1917–1945*. Ufa: Gilem, 400 p. Available at: https://vk.com/topic-67426137_29597451. (in Russ.)

Kabytova 1997 – *Kabytova N.N.* (1997) In the fire of the civil war: (Samara Province at the end of 1917–1920). Samara: Samar. un-t, 191 p. (In Russ.)

Kondrashin 2009 – *Kondrashin V.V.* (2009) The peasantry of Russia in the Civil War: on the question of the origins of Stalinism. Moscow: ROSSPEN: Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 574 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=570454&p=1>. (In Russ.)

Medvedev 1974 – *Medvedev E.I.* (1974) Civil war in the Middle Volga region (1918–1919). Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 352 p. Available at: https://archive.org/details/Grazhdanskaja_Vojna_v_Srednem_Povolzhe/page/n1/mode/2up. (In Russ.)

Mistryugov 2018 – *Mistryugov P.A.* (2018) Local emergency structures of the Soviet government during the Civil War. Samara: Izd-vo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, 300 p. (In Russ.)

Essays on the history of the Saratov Volga Region 2006 – *Essays on the history of the Saratov Volga Region (1917–1941). Vol. 3. Part 1*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 492 p. (In Russ.)

Portnov 1987 – *Portnov V.P.* (1987) All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage, 1917–1922. Moscow: Yurid. lit., 207 p. Available at: <https://pl.b-ok.cc/book/3208058/58b077>. (In Russ.)

Posadsky 2018 – *Posadsky A.V.* (2018) The Green Movement in the Civil War in Russia: Peasant Front between the Reds and the Whites, 1918–1922. Moscow: Tsentrpoligraf, 318 p. Available at: <https://mybook.ru/author/anton-posadskij/zelenoe-dvizhenie-v-grazhdanskoj-vojne-v-rossii-kr/read>. (In Russ.)

Romanenko 1985 – *Romanenko V.V.* (1985) In the fight against counter-revolution: From the history of creation of All-Russian Extraordinary Commission for Combating Counter-Revolution, Speculation, and Sabotage of the Volga and Ural Commissions in 1918–1922. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 160 p. (In Russ.)

Safonov 1999 – *Safonov D.A.* (1999) The Great Peasant War of 1920–1921 and the South Urals. Orenburg: «Orenburgskaya guberniya», 314 p. Available at: <http://orenkraeved.ru/biblioteka/istoriya-i-kraevedenie-orenburzhya/1744-velikaya-krestyanskaya-vojna-1920-1921-gg-i-yuzhnyj-ural.html>. (In Russ.)